

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.2.3

EDN: FULCSW

А.А. МИРОНОВА¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

РОДСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ¹

Аннотация. Данное исследование посвящено следующим вопросам: насколько пожилые люди вовлечены в обмен помощью со своим социальным окружением, как оказание (получение) финансовой и инструментальной помощи детям (от детей) связано с субъективным благополучием пожилых людей? Исследование основано на данных Национального исследования старшего поколения (НИСП) 2021 г. Анализ данных проводился с использованием множественной регрессии. Для дескриптивного анализа были отобраны респонденты в возрасте 60 лет и старше. Выборка составила 1782 респондента. Для регрессионного анализа отбирались пожилые люди в возрасте от 60 лет и старше, у которых есть дети (1536 респондентов). Было установлено, что практически каждый пятый пожилой человек получает помощь от лиц, не живущих в домохозяйстве, в работе по дому или работе с документами. Около 20% пожилых сами выступали донорами практической помощи, а примерно четверть — оказывали финансовую помощь или дарили крупные подарки другим людям. Сами пожилые несколько реже оказывались в роли получателей финансовой помощи или крупных подарков от других людей. Основная часть обмена помощью происходит между пожилыми людьми и их детьми. Исследование показало, что получение инструментальной помощи от детей отрицательно связано с удовлетворенностью жизнью пожилых людей. В то же время получение финансовой помощи от детей оказалось положительно связанным с уровнем удовлетворенности жизнью людей старшего возраста. Причем получение такой помощи важно в первую очередь для матерей, а также для пожилых родителей, испытыва-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ющих проблемы со здоровьем. Связь между удовлетворенностью жизнью и оказанием финансовой или инструментальной помощи детям не достигла статистической значимости.

Ключевые слова: родственная помощь; удовлетворенность жизнью; субъективное благополучие; люди старшего возраста; старение населения.

Для цитирования: Миронова А.А. Родственная помощь как фактор субъективного благополучия пожилых людей // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 2. С. 53–81. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.2.3 EDN: FULCSW

Введение

На фоне старения населения люди старшего возраста становятся все более заметной социальной группой, что усиливает актуальность изучения проблем, связанных с их благополучием. На поздних этапах жизненного цикла человек, как правило, сталкивается с изменением социального статуса в связи с прекращением трудовой деятельности и, как следствие, с сокращением социальных контактов и снижением материальной обеспеченности. Уязвимость положения людей старшего возраста также обусловлена усилением проблем со здоровьем и связанным с этим ощущением беспомощности. В этой связи включенность в обмен помощью с родственниками может выступать фактором, способствующим сглаживанию негативных эффектов, возникающих на поздних этапах жизненного цикла. В то же время нельзя исключать возможность того, что вовлеченность пожилых в обмен родственной помощью может не оказывать существенного влияния на их субъективное благополучие или даже снижать его.

Данное исследование ставит задачу проанализировать масштабы вовлеченности пожилых людей в обмен родственной помощью и оценить характер связи между такой вовлеченностью и их субъективным благополучием.

Анализ опыта имеющихся исследований

В условиях старения населения, когда численность и доля пожилых в общей структуре населения неуклонно растут, повышается актуальность исследований, сфокусированных на пожилых людях в целом и на факторах их благополучия в частности. Было показано, что счастливые люди, как правило, лучше справляются с трудностями, имеют более стойкий иммунитет и живут дольше, чем люди, которые несчастны [29].

Благополучие представляет собой глобальную оценку качества жизни человека в соответствии с социальными и индивидуальными критериями [5]. Один из традиционных подходов к измерению благополучия — его субъективная оценка. Субъективное благополучие можно определить как когнитивную и аффективную оценку человеком своей жизни в целом, включая частоту и степень переживания приятных эмоций и степень удовлетворенности жизнью [19]. Базовыми

составляющими субъективного благополучия являются удовлетворенность жизнью (когнитивная компонента) и счастье (эмоциональная компонента) [12].

Качество социальных отношений является одним из важнейших предикторов субъективного благополучия [18]. Люди, имеющие устойчивые социальные связи, чаще чувствуют себя счастливыми, чем те, кто испытывает трудности с социальным окружением. Это может быть связано с тем, что люди с налаженными социальными связями имеют большую возможность получить поддержку в случае необходимости по сравнению с теми, кто не имеет крепких социальных связей. При этом не только сам факт получения поддержки, а даже возможность рассчитывать на нее положительно сказывается на субъективном благополучии индивида [37].

При анализе результатов существующих исследований о связи между родственной поддержкой и субъективным благополучием пожилых людей мы рассматривали те из них, которые затрагивают как само субъективное благополучие, так и связанные с ним показатели.

Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что поддержка между поколениями тесно связана с ментальным благополучием пожилых людей, в том числе с удовлетворенностью жизнью, а также с субъективным благополучием и ощущением одиночества [16; 28; 39]. На примере Китая было показано, что взаимная поддержка между поколениями в семье играет более важную роль с точки зрения субъективного благополучия пожилых людей, чем социальная поддержка вне семьи [33].

В китайском исследовании 2001–2006 гг. на панельных данных было показано, что получение пожилыми женщинами финансовой поддержки от детей отрицательно связано с ростом самооценки здоровья (*subjective health*²) этих женщин, в то время как оказание пожилыми отцами финансовой поддержки своим детям имеет положительную связь с ростом самооценки здоровья [27]. Что касается инструментальной помощи, то на панельных данных было продемонстрировано, что для пожилых людей (в первую очередь для мужчин), не испытывающих существенных проблем со здоровьем, частое получение практической помощи от ближайшего окружения (в том числе от детей) связано с более высокими рисками возникновения ограничений в повседневной активности (*activities of daily living disability*) и ухудшения их психологического здоровья (*psychological functioning*) в будущем [35]. В другом исследовании также отмечается, что зачастую для поддержания своего благополучия пожилым предпочтительнее оказывать поддержку, нежели получать ее [42].

² Субъективная оценка здоровья может рассматриваться как разновидность обусловленного здоровьем субъективного благополучия и в этом смысле входит в фокус внимания в рамках данного исследования. Исследования показывают, что статус здоровья индивида положительно связан с уровнем его субъективного благополучия (см, например: [34]).

Возможно, это связано с тем, что пожилые люди, которые получают материальную или инструментальную помощь от детей, воспринимают это как обременение детей собой, поэтому испытывают негативные чувства. Исследования показывают, что отрицательная связь между получением помощи и субъективным благополучием может быть опосредована другими факторами [36]. В частности, получение помощи может быть связано с наступлением негативных событий в жизни получателя помощи — например, возникновение проблем со здоровьем или финансовых трудностей (так называемая «гипотеза мобилизации поддержки») [20]. Кроме этого, получение помощи со стороны других людей может пробуждать у ее реципиента чувство потери самостоятельности [26] и ощущение долга перед донором [30]. В исследовании Ли и соавторов [24] было установлено, что получение помощи от детей положительно связано с депрессивным состоянием у родителей. Авторы объясняют это тем, что получение помощи от детей может восприниматься родителями как потеря независимости в пожилом возрасте.

Напротив, оказание пожилыми помощи своим детям способствует интеграции пожилого человека в семью, укрепляет родственные отношения и благотворно отражается на субъективном благополучии пожилого человека [21]. Оказание поддержки другим людям придает индивиду ощущение собственной полезности [41] и повышает самооценку донора помощи [44]. Независимо от того, насколько значительна оказываемая помощь, донор может испытывать положительные эмоции от осознания своей возможности влиять на жизнь других людей [40].

Несмотря на то что проблема взаимосвязи между включенностью в обмен родственной помощью и субъективным благополучием пожилых людей достаточно разработана в зарубежных исследованиях, результаты по данной теме являются противоречивыми и существенно зависят от социокультурного контекста конкретной страны, а также от методики, используемой при исследовании. Встречаются различные подходы к определению концептов «помощь» и «субъективное благополучие». Прежде всего, в исследованиях родственная помощь, как правило, подразделяется на финансовую и помощь в виде услуг. Также рассматриваются разные направления обменов родственной помощью — от пожилых родителей к взрослым детям и от взрослых детей к пожилым родителям. Кроме этого, родственная помощь может рассматриваться как агрегированная категория, включающая широкий круг участников обмена помощью (супруги, дети, внуки и другие родственники), или ограничиваться отдельными типами родственных связей (например, обмены между пожилыми родителями и взрослыми детьми).

Так, исследование, основанное на данных независимой ассоциации информационных технологий SHERE, показало что получение регулярной неформальной помощи связано с более высоким субъективным благополучием среди пожилых людей в странах Северной Европы

и с более низким субъективным благополучием среди пожилых в странах Южной Европы [14]. В этом исследовании неформальная помощь определяется как услуги по уходу и помощь по выполнению повседневных дел — Activities of Daily Living (ADL) и Instrumental Activities of Daily Living (IADL), при этом круг лиц, оказывающих данную помощь, не ограничивается конкретными категориями доноров. Субъективное благополучие пожилых людей в данном случае оценивается через призму качества жизни и базируется на концепции пирамиды А. Маслоу. В другом исследовании, основанном на данных Китая, отмечается, что получение помощи от детей положительно связано с субъективным благополучием родителей [16]. При этом данный положительный эффект опосредован удовлетворенностью родителей отношениями со своими детьми. Субъективное благополучие измеряется в данном исследовании через призму психологического благополучия. Родственная помощь включает три измерения: финансовая помощь, практическая помощь в виде услуг по уходу и помощи по выполнению повседневных дел (ADL и IADL), эмоциональная поддержка [16].

В российском дискурсе отмечается недостаток работ по изучаемой теме. Некоторые отечественные исследования посвящены анализу роли пожилых людей в системе родственных обменов помощью, однако родственная помощь в них рассматривается в первую очередь как механизм преодоления бедности и социальной уязвимости [3; 6; 8]. Исследователи приходят к общему выводу, что родственный поток финансовой помощи в семье направлен от старшего поколения к младшему, то есть пожилые люди продолжают оставаться донорами финансовой поддержки для своих взрослых детей и внуков. При этом отмечается, что ближайшие родственники (супруги или дети) являются главными действующими лицами в обеспечении инструментальной и функциональной поддержки пожилых.

Автор настоящей статьи не встречала российские исследования, которые непосредственно сосредоточены на изучении взаимосвязи между включенностью в родственные обмены и субъективным благополучием в старшем возрасте. В то же время данная проблематика затрагивается в том или ином виде в работах, посвященных вопросам удовлетворенности жизнью. На данных Европейского социального исследования автором было показано, что на уровень счастья лиц старшего возраста положительно влияет как неформальная (контакты с друзьями и родственниками), так и формальная (волонтерская деятельность) социальная активность. При этом более существенный вклад в повышение уровня счастья вносит именно неформальная социальная активность [11]. В исследованиях Института социологии РАН отмечается, что люди, которые считают хорошими свои отношения в семье и с друзьями, имеют высокие показатели удовлетворенности жизнью [9; 13]. Н.В. Андреев констатирует, что формальные

и неформальные социальные связи объясняют около 15% вариации удовлетворенности жизнью в России [1]. Наиболее существенная роль отводится частоте социального общения и восприятию взаимоотношений с людьми как честных и справедливых. В исследовании, основанном на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), было показано, что оценки уровня счастья россиян связаны с частотой встреч с родственниками и друзьями, возможностью близкого духовного общения и с чувством одиночества [7]. Так как с возрастом круг общения постепенно сужается, чувство одиночества усиливается, что мешает пожилым людям ощущать себя счастливыми [2].

Фокус данного исследования направлен на изучение того, насколько пожилые люди вовлечены в обмен помощью со своим социальным окружением, а также как оказание (получение) финансовой и инструментальной помощи детям (от детей) связано с субъективным благополучием пожилых людей.

На основе результатов исследований по другим странам можно предположить, что в России:

– получение финансовой/инструментальной помощи от детей отрицательно связано с субъективным благополучием пожилых людей (*гипотеза 1*);

– оказание финансовой/инструментальной помощи детям положительно связано с субъективным благополучием пожилых людей (*гипотеза 2*).

Женщины и мужчины по-разному проявляют себя в межпоколенных обменах с детьми и внуками [17; 22]. В частности, на данных по европейским странам было показано, что мужчины чаще являются донорами финансовых трансфертов для детей и внуков, в то время как женщины выступают ключевыми донорами практической помощи по уходу и присмотру за детьми и внуками [22]. Согласно исследованию по данным Южной Кореи, позиции отцов и матерей в трансфертных обменах с детьми различаются также с точки зрения получаемой от детей помощи. Так, было продемонстрировано, что одинокие, не состоящие в браке пожилые отцы получают значительно меньше поддержки от детей, чем одинокие матери. Отцов реже навещают и меньше помогают им финансово [32]. В связи с этим мы предполагаем, что:

– характер взаимосвязи между включенностью в межпоколенные обмены с детьми и удовлетворенностью жизнью будет различным для отцов и матерей (*гипотеза 3*).

Значимым дифференцирующим фактором характера связи между включенностью в обмен родственной помощью с детьми и удовлетворенностью жизнью родителей может выступать состояние здоровья родителей. Это связано с тем, что пожилые люди, имеющие проблемы

со здоровьем, могут чувствовать себя обузой для детей, которые вынуждены им помогать, что может негативно отражаться на удовлетворенности жизнью. Если у пожилых людей нет существенных проблем со здоровьем и помощь детей не является вынужденной необходимостью, она может восприниматься родителями по-другому. В этом случае получение помощи от детей будет иметь более положительный эмоциональный окрас в глазах родителей. В связи с этим мы предполагаем, что:

— характер взаимосвязи между включенностью в межпоколенные обмены с детьми и удовлетворенностью жизнью будет варьировать в зависимости от субъективной оценки здоровья пожилых родителей (*гипотеза 4*).

Методика исследования

Исследование основано на данных Национального исследования старшего поколения в России (НИСП) 2021 г. Инициатором проведения НИСП является Научный центр мирового уровня (НЦМУ) «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», а полевые работы проводил Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) [4]. Генеральной совокупностью выступало наличное население Российской Федерации в возрасте 50 лет и старше (без верхней границы по возрасту), а также супруги или партнеры этих людей, проживающие в том же домохозяйстве, любого возраста. В опрос включались люди, проживающие в частном жилье, независимо от гражданства, национальности, языка или каких-либо других факторов. Размер выборки составил 3033 человека. Данные собирались методом компьютеризированного опроса с использованием планшетов. Опрос проводился с октября по декабрь 2021 г. Цель исследования: определить общую характеристику здоровья, образа и условий жизни россиян старших возрастов.

Был использован множественный регрессионный анализ. Для дескриптивного анализа были отобраны респонденты в возрасте 60 лет и старше, который, как правило, используется в качестве нижней границы пожилого возраста (*mental health and older adults*). Выборка включает 1782 респондента. Для регрессионного анализа отбирались пожилые люди в возрасте от 60 лет и старше, у которых есть дети (1536 респондентов).

В рамках линейного регрессионного анализа в качестве зависимой переменной, измеряющей субъективное благополучие пожилого человека, выступает степень удовлетворенности жизнью, которая определяется на основе следующего вопроса анкеты: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» Шкала ответов: от 0 (совершенно не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен).

В качестве независимых выступали следующие переменные:

1) финансовая помощь:

- получение финансовой помощи от детей (на основе вопроса анкеты: «Ваш ребенок оказывал Вам финансовую помощь?» (0 — нет, 1 — да);
- оказание финансовой помощи детям (на основе вопроса анкеты «Вы оказывали финансовую помощь детям?» (0 — нет, 1 — да);

2) инструментальная помощь:

- получение инструментальной помощи (на основе вопроса: «Помогает ли Вам кто-либо из людей, не живущих с Вами, в работе по дому или работе с документами? Кто именно (ребенок)?» (0 — нет, 1 — да);
- оказание инструментальной помощи (на основе вопроса: «Приходилось ли Вам помогать кому-либо из людей, живущих с Вами, в течение последних 12 месяцев с работой по дому или в работе с документами? Кому именно (ребенку)?» (0 — нет, 1 — да).

Выбор независимых переменных обусловлен задачами исследования, а также возможностями той базы данных, на которой оно основано.

В качестве контрольных использовались следующие переменные:

- возраст³;
- пол (1 — мужчина, 2 — женщина);
- статус занятости (1 — занят, 0 — не занят);
- тип населенного пункта (1 — город, 2 — село);
- уровень образования (1 — начальное и ниже, 2 — среднее профессиональное / специальное, 3 — высшее, в том числе послевузовское);
- наличие партнера в домохозяйстве (0 — нет партнера в домохозяйстве, 1 — есть партнер в домохозяйстве);
- суммарный денежный доход из всех источников в среднем в месяц в 2021 г. после вычета налогов (руб.);

³ Так как на основе имеющихся исследований (см., например: [43; 15]) и по результатам дескриптивного анализа было показано, что зависимость между возрастом и степенью удовлетворенности жизнью среди пожилых людей имеет U-образную форму, в регрессионном анализе возраст учитывался в формате двух переменных: возраст и возраст в квадрате. Включение возраста в регрессионный анализ в данном формате является в подобных случаях оправданным и используется в других исследованиях (см., например: [11]).

- самооценка здоровья (на основе вопроса анкеты: «Как бы Вы оценили Ваше здоровье в настоящее время?» (1 — отличное, 5 — плохое).

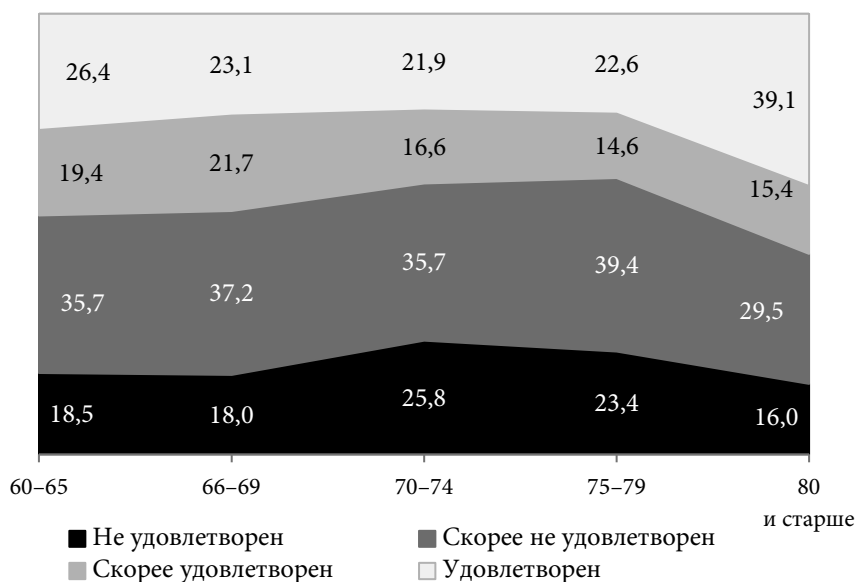
Контрольные переменные отбирались на основе представления о том, какие социально-демографические характеристики из доступных в используемой базе данных могут оказывать существенное влияние на вариацию показателя удовлетворенности жизнью. Если исходить из результатов исследований по данным других стран, пол, возраст, уровень образования, наличие партнера, самооценка здоровья, уровень финансовой обеспеченности, наличие занятости и тип поселения выступают значимыми факторами, определяющими уровень субъективного благополучия пожилых людей [14]. Предполагаем, что на российских данных указанные контрольные переменные также будут выступать важными предикторами удовлетворенности жизнью среди пожилых людей. Учет этих переменных в качестве контрольных позволит получить более точную оценку связи между степенью удовлетворенности жизнью и включенностью в обмен родственной помощью, «очищенную» от влияния контрольных переменных.

В таблице Приложения представлены описательные статистики используемых в анализе переменных. Около трети респондентов, попавших в выборку исследования, принадлежат к возрастной группе от 60 до 65 лет. Немногим более 50% респондентов относятся к группе от 66 до 74 лет. Остальные — в возрасте 75 лет и старше. Среди отобранных респондентов женщин заметно больше, чем мужчин. Подавляющее большинство имеют среднюю степень удовлетворенности жизнью (скорее удовлетворены, чем не удовлетворены) и среднюю удовлетворенность здоровьем. Большая часть респондентов проживают в городе и не заняты на рынке труда. Лишь около трети пожилых, вошедших в выборку, проживают вместе с партнером (супругом). Наиболее часто встречающийся уровень образования по выборке — среднее профессиональное / специальное образование. Среднемесячный доход более половины респондентов составляет менее 30 тыс. руб. Респонденты, которые включены в обмен родственной помощью с детьми (получают от детей или оказывают им финансовую/инструментальную помощь), находятся в меньшинстве.

Результаты исследования

Результаты дескриптивного анализа

Степень удовлетворенности жизнью среди пожилых людей постепенно снижается по мере перехода к более старшим возрастам вплоть до 80 лет (рис. 1). В группе от 80 лет и старше, напротив, наблюдается ощутимый прирост уровня удовлетворенности жизнью. Так, для людей этого возраста данный уровень самый высокий среди других возрастных групп.

Примечание. Различия значимы на уровне $p \leq 0,001$.

Рис. 1. Степень удовлетворенности жизнью среди пожилых людей по возрастным группам

Источник: Расчеты автора по данным НИСП, 2021 г.

По данным опроса НИСП, 19,1% пожилых людей в возрасте от 60 лет и старше⁴ получают инструментальную (практическую) помощь в виде различных услуг от лиц, не живущих в домохозяйстве (в работе по дому или в работе с документами). Ключевыми донорами такой помощи для пожилых людей являются дети (53,8%). Около 15% среди доноров практической помощи пожилым составляют соседи. Заметную роль также играют внуки (9,4%) и друзья (6,6%). Социальные работники и домработницы составляют лишь 4,4% от общего числа помогающих.

Пожилые люди не только принимают, но и оказывают инструментальную помощь другим. В оказание практической помощи другим вовлечено 18,9% пожилых людей (рис. 2) Получателями такой помощи от пожилых чаще всего являются соседи (33,3%) и дети (17,5%). Также нередко таковыми оказываются друзья (14,8%) и братья с сестрами (11,7%). 8,4% получателей помощи пожилых составляют родители и 5,6% — коллеги (бывшие коллеги) по работе.

⁴ В описании к рисункам 2–4 за 100% берется совокупность пожилых людей в возрасте от 60 лет и старше, ответивших на вопросы о получении/оказании помощи. В описании к рисунку 5 за 100% взята совокупность пожилых людей в возрасте от 60 лет и старше в целом, так как приведенные переменные конструируются из разных вопросов анкеты, каждый из которых имеет свое число пропущенных значений.

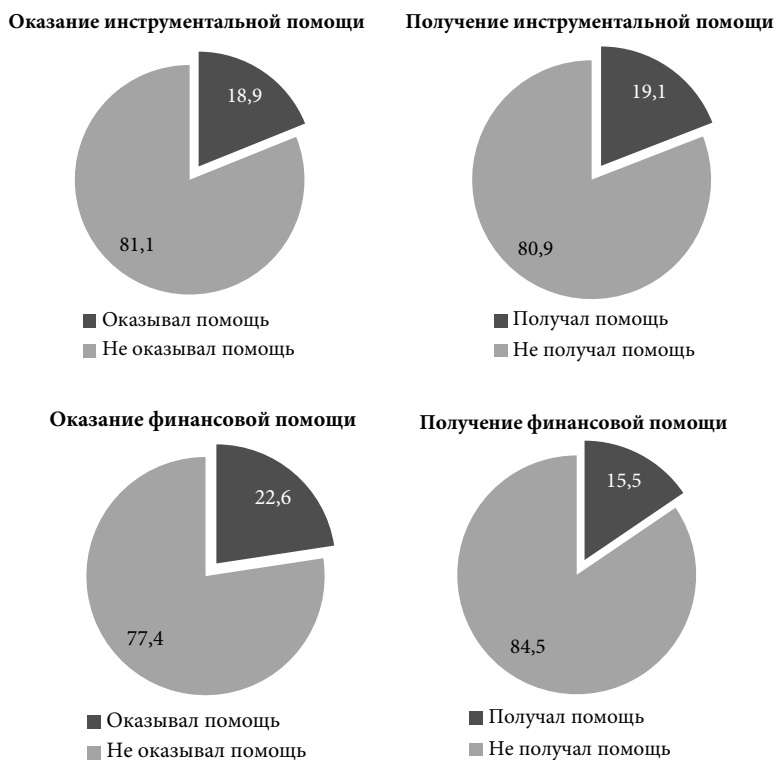

Рис. 2. Включенность пожилых в обмен инструментальной и финансовой помощью, %

Обратимся к анализу включенности пожилых в обмен финансовой помощью с другими людьми (рис. 2). 22,6% пожилых людей оказывали другим финансовую помощь или дарили им подарки на сумму от 10 тыс. руб. В подавляющем большинстве случаев получателями такой помощи выступали дети (49,3%) и внуки (28,5%). Около 16% пожилых сами являлись получателями подобной помощи. Примерно в 70% случаев донорами финансовой помощи или подарков (на сумму от 10 тыс. руб.) выступали дети. Также заметную долю (7,7%) среди доноров подобной помощи составляют друзья и коллеги. Об оказании финансовой помощи детям сообщили 18,4% респондентов, о получении финансовой помощи от детей — 11,6%.

Среди тех пожилых, кто имеет ограничения в самообслуживании или повседневной деятельности, необходимую практическую помощь от членов домохозяйства получают 60,7%. В подавляющем большинстве случаев (68,6%) эта помощь оказывается всегда, когда есть необходимость (рис. 3).

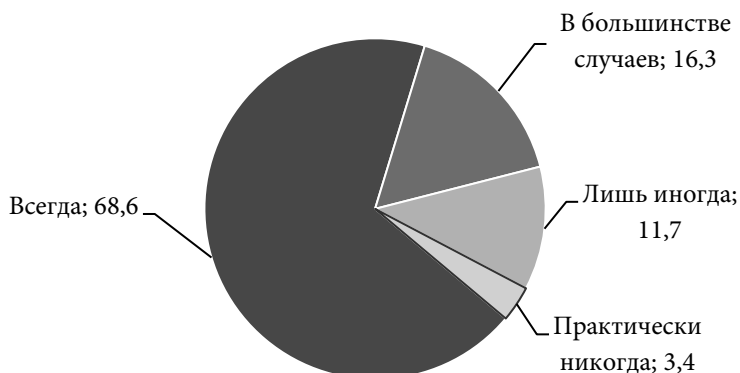

Рис. 3. Включенность пожилых, имеющих ограничения в самообслуживании или повседневной деятельности, в получение практической помощи от членов домохозяйства, %

Около трети пожилых людей (31,2%) заняты присмотром за внуками. Примерно 30% из них делают это почти каждый день. Еще около 30% пожилых заняты присмотром за внуками практически каждую неделю. 19,4% пожилых занимаются внуками каждый месяц (рис. 4).

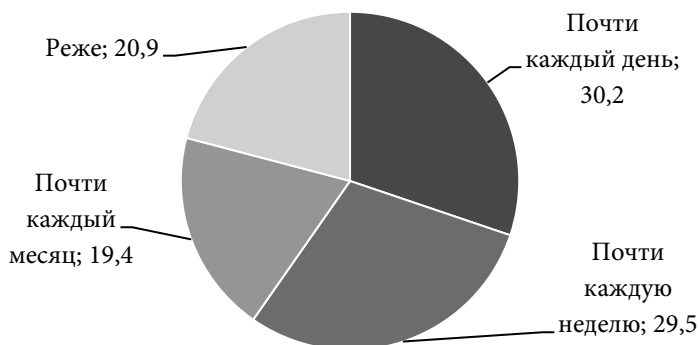

Рис. 4. Включенность пожилых в присмотр за внуками, %

13,5% людей в возрасте от 60 лет и старше получали инструментальную помощь и не получали финансовую. Еще 11,7% пожилых, наоборот, имели материальную поддержку и не имели практической. Одновременно и ту и другую помощь получали лишь 3,1% пожилых. В роли тех, кто оказывал финансовую помощь и не оказывал инструментальную, выступали 15,4% пожилых людей. Несколько меньше (11,3%) тех, кто, напротив, помогал практически и не помогал финансово. Почти 6% пожилых были донорами одновременно и инструментальной и финансовой помощи для своих близких (рис. 5).

Рис. 5. Включенность пожилых в обмен инструментальной и финансовой помощью, %

Что касается степени удовлетворенности жизнью в зависимости от включенности в обмены финансовой и инструментальной помощью с детьми, то можно отметить некоторое преобладание более высоких оценок удовлетворенности жизнью среди тех, кто помогал детям финансово или получал от них помощь подобного рода. Так, низкую удовлетворенность жизнью (менее 4 баллов из 10) имеют 20,8% пожилых людей, не помогающих детям материально, в то время как среди помогающих данный показатель составил 14,9%. Одновременно с этим среди помогающих пожилых людей выше доля тех, кто имеет высокую степень удовлетворенности жизнью (более 6 баллов из 10): 40,9% среди помогающих пожилых людей и 34,3% среди не помогающих. Аналогичная ситуация наблюдается в зависимости от получения финансовой помощи от детей. Не удовлетворенных жизнью (менее 4 баллов из 10) среди получающих финансовую помощь от детей — 13,5%, среди не получающих ее — 21,5%, а удовлетворенных (более 6 баллов из 10) — 41,7% и 34% соответственно. В распределении ответов пожилых о степени их удовлетворенности жизнью в зависимости от включенности в обмен инструментальной помощью с детьми четко выраженной закономерности не наблюдается.

Результаты регрессионного анализа

Согласно результатам регрессионного анализа, факт получения финансовой помощи от детей значимо положительно связан с уровнем

удовлетворенности жизнью пожилого человека (табл. 1⁵). Таким образом, пожилые люди, которые получают денежную помощь от детей, чувствуют себя более удовлетворенными жизнью по сравнению с теми, кто не получает подобную помощь.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа связи между удовлетворенностью жизнью и получением денежной помощи от детей

Переменные	Модель 1		Модель 2	
	B	SE	B	SE
<i>Контрольные переменные:</i>				
возраст	–0,44*	0,19	–0,44*	0,19
возраст ²	0,003**	0,001	0,003**	0,001
пол	0,51**	0,18	0,47**	0,18
тип поселения	0,47**	0,17	0,51*	0,17
уровень образования	–0,11	0,11	–0,15	0,11
наличие занятости	0,08	0,22	0,09	0,22
наличие партнера в домохозяйстве	–0,03	0,11	–0,05	0,11
логарифм дохода	1,06***	0,16	1,03***	0,16
самооценка здоровья	–0,96***	0,11	–0,94***	0,10
<i>Предиктор:</i>				
получение финансовой помощи от детей			0,73***	0,20
Константа	11,56	7,3	11,84	7,2
R ²	0,12		0,13	
N	1536			

Примечания (здесь и далее во всех таблицах):

*** — статистическая значимость коэффициентов на уровне $p \leq 0,001$;

** — статистическая значимость коэффициентов на уровне $p \leq 0,01$,

* — статистическая значимость коэффициентов на уровне $p \leq 0,05$.

Модели значимы на уровне $p < 0,001$.

⁵ Среди рассмотренных контрольных переменных статистически значимую связь с удовлетворенностью жизнью имеют возраст, пол, тип поселения, доход и состояние здоровья по субъективной оценке. Зависимость между возрастом и удовлетворенностью жизнью имеет квадратичный характер: до определенного возраста по мере перехода к более старшим возрастам удовлетворенность жизнью снижается, после этого связь между возрастом и удовлетворенностью жизнью становится положительной. Принадлежность к женскому полу и проживание в сельской местности связаны с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью. Чем выше уровень дохода и лучше состояние здоровья, тем выше удовлетворенность жизнью.

Характер взаимосвязи между получением финансовой помощи от детей и удовлетворенностью жизнью разнится в зависимости от половой принадлежности родителя. Для мужчин получение финансовой помощи от детей оказалось незначимо с точки зрения связи с удовлетворенностью жизнью. У женщин наблюдается значимая положительная связь между этими показателями (табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа связи между удовлетворенностью жизнью и получением денежной помощи от детей в зависимости от половой принадлежности родителя

Переменные	Мужчины		Женщины	
	B	SE	B	SE
<i>Контрольные переменные:</i>				
возраст	-0,53	0,42	-0,38	0,22
возраст ²	0,004	0,003	0,003	0,002
тип поселения	0,08	0,30	0,72***	0,20
уровень образования	-0,08	0,19	-0,17	0,13
наличие занятости	0,18	0,35	-0,03	0,29
наличие партнера в домохозяйстве	-0,01	0,16	-0,09	0,14
логарифм дохода	0,95***	0,28	1,07***	0,19
самооценка здоровья	-1,12***	0,17	-0,81***	0,13
<i>Предиктор:</i>				
получение финансовой помощи от детей	-0,09	0,41	1,07***	0,23
Константа	17,09	15,46	9,31	8,25
R ²	0,14		0,14	
N	542		994	

Связь между удовлетворенностью жизнью и получением денежной помощи от детей также варьирует в зависимости от состояния здоровья пожилого человека (табл. 3). Для тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее, получение финансовой помощи от детей не имеет значимой связи с удовлетворенностью жизнью. Для оценивающих свое здоровье как удовлетворительное или плохое получение финансовой помощи от детей значимо положительно связано с уровнем удовлетворенности жизнью.

Согласно результатам регрессионного анализа, оказание финансовой помощи детям не имеет значимой связи с удовлетворенностью жизнью пожилых людей. Это было зафиксировано как на всей выборке, так и в разрезе отдельных групп по состоянию здоровья (табл. 4, 5).

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа связи между удовлетворенностью жизнью и получением денежной помощи от детей в зависимости от субъективной оценки здоровья

Переменные	Хорошее здоровье		Удовлетворительное здоровье		Плохое здоровье	
	B	SE	B	SE	B	SE
возраст	–0,60	0,61	–0,18	0,26	–1,05*	0,47
возраст ²	0,005	0,004	0,001	0,001	0,01*	0,003
пол	0,59	0,32	0,51*	0,24	–0,37	0,65
тип поселения	0,75*	0,37	0,33	0,21	1,09*	0,49
уровень образования	–0,19	0,22	–0,24	0,14	0,31	0,33
наличие занятости	0,06	0,38	0,12	0,28	–0,48	0,94
наличие партнера в домохозяйстве	–0,03	0,19	–0,11	0,13	0,73	0,41
логарифм дохода	1,36***	0,31	0,96***	0,20	0,64	0,58
получение финансовой помощи от детей	–0,03	0,41	0,86***	0,25	1,71**	0,66
Константа	10,39	21,30	0,38	9,62	–1,05	0,47
R ²	0,10		0,07		0,18	
N	378		946		209	

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа связи между удовлетворенностью жизнью и оказанием денежной помощи детям

Переменные	Модель 1		Модель 2	
	B	SE	B	SE
<i>Контрольные переменные:</i>				
возраст	–0,44*	0,19	–0,44*	0,19
возраст ²	0,003**	0,001	0,003**	0,001
пол	0,51**	0,18	0,51**	0,18
тип поселения	0,47**	0,17	0,47**	0,17
уровень образования	–0,11	0,11	–0,11	0,11
наличие занятости	0,08	0,22	0,08	0,22
наличие партнера в домохозяйстве	0,05	0,21	0,05	0,21
логарифм дохода	1,06***	0,16	1,05***	0,16
самооценка здоровья	–0,95***	0,10	–0,95***	0,10

Окончание таблицы 4

Переменные	Модель 1		Модель 2	
	B	SE	B	SE
<i>Предиктор:</i>				
оказание финансовой помощи детям			0,05	0,20
Константа	11,48	7,22	11,53	7,23
R ²	0,12		0,12	
N	1536			

Обращает внимание тот факт, что по мере ухудшения здоровья меняется и набор факторов, имеющих значимую связь с удовлетворенностью жизнью (табл. 5, 6). Если для пожилых людей с хорошим и удовлетворительным здоровьем среди учтенных факторов наиболее существенную связь с удовлетворенностью жизнью имеет доход, то для пожилых с плохим здоровьем доход не имеет значимой связи с удовлетворенностью жизнью. Для них значимыми факторами оказались возраст, тип поселения и наличие партнера в домохозяйстве.

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа связи между удовлетворенностью жизнью и оказанием денежной помощи детям в зависимости от субъективной оценки здоровья

Переменные	Оценка здоровья					
	хорошее		удовлетворительное		плохое	
	B	SE	B	SE	B	SE
возраст	-0,60	0,61	-0,19	0,26	-1,09*	0,48
возраст ²	0,005	0,005	0,002	0,002	0,01*	0,003
пол	0,56	0,32	0,56*	0,24	-0,33	0,66
тип поселения	0,69	0,37	0,30	0,21	1,07*	0,50
уровень образования	-0,22	0,22	-0,21	0,14	0,47	0,33
наличие занятости	-0,03	0,39	0,16	0,28	-0,74	0,96
наличие партнера в домохозяйстве	-0,05	0,19	-0,11	0,14	0,85*	0,41
логарифм дохода	1,33***	0,31	0,97***	0,21	0,99	0,58
оказание финансовой помощи детям	0,44	0,39	0,06	0,25	-0,59	0,66
Константа	11,23	21,21	0,64	9,69	27,73	19,99
R ²	0,10		0,06		0,11	
N	378		946		209	

Получение инструментальной помощи от детей оказалось значимо отрицательно связано с удовлетворенностью жизнью среди пожилых людей (табл. 6).

Таблица 6

Результаты регрессионного анализа связи между удовлетворенностью жизнью и получением инструментальной помощи от детей

Переменные	Модель 1		Модель 2	
	B	SE	B	SE
<i>Контрольные переменные:</i>				
возраст	1,02	0,54	1,03*	0,54
возраст ²	-0,01	0,004	-0,01	0,004
пол	0,60	0,44	0,67	0,43
тип поселения	0,80	0,42	0,70	0,41
уровень образования	-0,42	0,26	-0,44	0,26
наличие занятости	0,63	0,45	0,56	0,45
наличие партнера в домохозяйстве	0,73	0,48	0,21	0,54
логарифм дохода	1,02*	,35	1,27***	0,37
самооценка здоровья	-1,11***	,22	-1,03***	0,22
<i>Предиктор:</i>				
оказание инструментальной помощи детям			-0,99*	0,46
Константа	-38,21	20,28	-40,73*	20,16
R ²	0,18		0,20	
N	285			

Статистически значимой связи между оказанием детям инструментальной помощи и удовлетворенностью жизнью среди пожилых людей обнаружено не было. Связь между получением/оказанием инструментальной помощи и удовлетворенностью жизнью пожилых людей не анализировалась в разрезе более мелких групп (по субъективной оценке состояния здоровья и по полу родителя) в связи с ограниченным числом наблюдений по обмену инструментальной помощью.

Обсуждение результатов исследования и выводы

Выдвинутые гипотезы подтвердились частично. Согласно результатам исследования:

– связь между получением помощи от детей и субъективным благополучием пожилых людей различается в зависимости от типа получаемой помощи. Вопреки нашим ожиданиям, получение финансовой помощи от детей оказалось положительно связано с субъективным

благополучием пожилых людей. В то же время, как мы и ожидали, получение инструментальной помощи от детей имеет значимую отрицательную связь с удовлетворенностью жизнью пожилых людей;

— предположение о положительной связи между оказанием помощи детям (финансовой или инструментальной) и субъективным благополучием пожилых людей не подтвердилось, так как данные по результатам эмпирического анализа не достигли статистической значимости;

— как и ожидалось, характер взаимосвязи между включенностью в межпоколенные обмены с детьми и удовлетворенностью жизнью различается для отцов и матерей. В частности, для отцов получение финансовой помощи от детей не имеет значимой связи с удовлетворенностью жизнью, а в случае с матерями обнаруживается значимая положительная связь между этими показателями;

— как и предполагалось, в зависимости от субъективной оценки здоровья пожилых родителей различается характер взаимосвязи между их включенностью в межпоколенные обмены с детьми и удовлетворенностью жизнью. Получение финансовой помощи от детей значимо влияет на удовлетворенность жизнью именно пожилых людей, которые оценивают свое здоровье как удовлетворительное или плохое.

Проведенное исследование показало, что степень удовлетворенности жизнью среди пожилых людей нелинейно зависит от возраста. Вплоть до 80 лет наблюдается постепенное снижение удовлетворенности жизнью по мере перехода к более старшим возрастным группам. Возраст 80 лет является переломной точкой: после него отмечается значительный рост удовлетворенности жизнью. U-образная форма зависимости между удовлетворенностью жизнью и возрастом среди пожилых подтверждается и в других исследованиях (см., например: [15; 43]).

Согласно результатам исследования, пожилые люди довольно активно включены в обмен помощью со своим социальным окружением. Было установлено, что практически каждый пятый из них получает помощь от лиц, не живущих в домохозяйстве, в работе по дому или в работе с документами. Около 20% пожилых сами выступали донорами практической помощи другим людям. Примерно четверть пожилых оказывали финансовую помощь или дарили крупные подарки другим, а около трети — заняты присмотром за внуками. Сами пожилые несколько реже оказывались в роли получателей финансовой помощи или крупных подарков.

Довольно активная включенность пожилых людей в родственные обмены помощью может объясняться тем, что на поздних этапах жизненного цикла взаимодействие с семьей может выступать для пожилых компенсаторным механизмом потерь, сопровождающих человека

в старости (в том числе в связи со снижением социальной активности из-за прекращения трудовой деятельности) [10].

Как и предполагалось, получение инструментальной помощи от детей отрицательно связано с субъективным благополучием пожилых людей. Это может объясняться тем, что получение такой помощи от детей может выступать маркером неблагополучия пожилых (например, когда потребность в инструментальной помощи от детей возникает в связи с появлением функциональных ограничений, обусловленных состоянием здоровья). Исследования показывают, что частое получение пожилым человеком инструментальной поддержки от родственников сильно связано с наличием у него ограничений в повседневной деятельности из-за проблем со здоровьем [35]. С этой точки зрения вынужденное получение инструментальной помощи может расцениваться пожилым человеком как потеря независимости и самостоятельности, что имеет негативные последствия для его субъективного благополучия [14].

Кроме этого, было показано, что для пожилых родителей, получающих инструментальную помощь от детей, важно чувствовать, что они тоже могут чем-то быть полезными для них (например, могут оказать им материальную помощь или присматривать за внуками). Если пожилой человек ощущает невозможность помочь в ответ на получаемую поддержку, то это негативно сказывается на его субъективном благополучии [25].

В то же время вопреки нашим ожиданиям получение финансовой помощи от детей оказалось положительно связанным с уровнем удовлетворенности жизнью людей старшего возраста. Причем получение такой помощи важно в первую очередь для матерей, а также для пожилых родителей, испытывающих проблемы со здоровьем. Это согласуется с результатами других исследований, согласно которым поддержка со стороны детей приобретает важность для пожилых родителей, особенно когда появляются проблемы со здоровьем и функциональные ограничения [38].

Возможно, это связано с тем, что пожилые женщины, а также люди старшего возраста, испытывающие проблемы со здоровьем, являются более уязвимыми с точки зрения рисков бедности, в связи с чем позитивный эффект от получения финансовой помощи со стороны детей может перекрывать негативный эффект от ощущения своей зависимости. Имеющиеся исследования подтверждают, что пожилые женщины чаще пожилых мужчин выражают озабоченность своим здоровьем и финансовым положением, в связи с чем финансовая поддержка от детей более значима для них [21].

При этом в исследованиях по данным других стран (в частности, по Китаю) показано, что, как и в случае с инструментальной помощью, для пожилых родителей, получающих финансовую помощь от детей,

важно оказывать ответную помощь им, то есть должна обеспечиваться взаимность обмена [23]. Например, при получении от детей финансовой помощи можно помогать им в присмотре за внуками или в работе по хозяйству. Авторы исследования отмечают, что именно реципрокность обмена является важным условием положительной связи между получением финансовой помощи от детей и субъективным благополучием пожилых людей.

Связь между удовлетворенностью жизнью и оказанием финансовой или инструментальной помощи детям не достигла статистической значимости. Это, вероятно, объясняется тем, что оказание помощи детям может быть не только и не столько индикатором того, что родители еще полны сил и в состоянии ее оказывать. Напротив, оказание финансовой или инструментальной помощи детям может быть обусловлено потребностями последних в получении таковой. В случае острой необходимости пожилые родители, даже не располагая существенными ресурсами, могут помогать своим детям, что описано в других исследованиях в рамках «гипотезы мобилизации поддержки» [20]. С этой точки зрения, связь оказания помощи детям с субъективным благополучием пожилых людей может быть неоднозначной.

Ограничения исследования

Ввиду отсутствия возможности оценить размер оказываемой/получаемой финансовой помощи, обусловленного ограничениями используемой базы данных, в рамках настоящего исследования не проводились оценки связи между получением/оказанием такой помощи и субъективным благополучием в разрезе размера получаемой помощи. В то время как размер оказываемой/получаемой финансовой помощи и его вклад в бюджет получателя / доля в бюджете донора могут выступать важными дифференцирующими факторами в контексте связи получения/оказания помощи с удовлетворенностью жизнью.

Несмотря на то что в регрессионном анализе тип населенного пункта учитывался как контрольная переменная, в данном исследовании мы не рассматривали различия в региональной специфике обменов родственной помощью (в том числе с точки зрения проживания в городской и сельской местности). В то же время поселенческая и региональная принадлежность могут обуславливать специфичность родственных обменов в целом и связи между включенностью пожилых людей в эти обмены и их субъективным благополучием.

Другое ограничение настоящего исследования связано с использованием исключительно количественных методов анализа, что не позволяет выйти за пределы тех возможностей, которые продиктованы используемой базой данных. Применение качественных методов анализа (в том числе глубинных интервью) в дальнейших исследованиях по данной проблеме позволило бы расширить представление о связи между

включенностью пожилых в родственные обмены и их субъективным благополучием и рассмотреть данный феномен с разных сторон.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица

Частотные распределения используемых в анализе переменных, %

Пол	
Мужской	36,1
Женский	63,9
Итого	100,0
Возраст (лет)	
60–65	31,2
66–69	24,9
70–74	26,6
75–79	8,0
80 и старше	9,3
Итого	100,0
Уровень образования	
Начальное образование и ниже	20,2
Среднее профессиональное/ специальное	45,3
Высшее, в том числе послевузовское	34,5
Итого	100,0
Статус занятости	
Занят	16,4
Не занят	83,6
Итого	100,0
Наличие партнера в домохозяйстве	
Есть партнер	30,3
Нет партнера	69,7
Итого	100,0
Денежный доход (руб.)	
Менее 20 000	36,9
20 000–30 000	28,6
30 000–50 000	20,4
более 50 000	14,1
Итого	100,0

Самооценка здоровья	
Хорошее здоровье	25,8
Удовлетворительное здоровье	60,7
Плохое здоровье	13,5
Итого	100,0
Тип населенного пункта	
Город	74,5
Село	25,5
Итого	100,0
Удовлетворенность жизнью	
Не удовлетворен (0–3)	20,4
Скорее удовлетворен (4–6)	44,6
Удовлетворен	34,9
Итого	100,0
Получение финансовой помощи от детей	
Получал	12,7
Не получал	87,3
Итого	100,0
Оказание финансовой помощи детям	
Помогал	14,0
Не помогал	86,0
Итого	100,0

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронова Анна Алексеевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, Центр комплексных исследований социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». **Телефон:** +7 (916) 764-14-56. **Электронная почта:** nusa13@rambler.ru

Research Article

ANNA A. MIRONOVA¹

¹ HSE University.

20, Myasnitkaya Str., 101000, Moscow, Russian Federation.

FAMILY ASSISTANCE AS A FACTOR IN THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE ELDERLY

Abstract. This study is devoted to analyzing the extent to which older people are involved in aid exchange with their social environment. We also analyze how providing (receiving) financial and instrumental assistance to children (from children) is correlated with the

subjective well-being of older people. The study is based on data from the National Survey of the Older Generation (NISP) 2021. Data analysis was carried out using multiple regressions. Respondents aged 60 years and up were selected for descriptive analysis. The sample consisted of 1782 respondents. For regression analysis we selected elderly people aged 60 years and up who had children (1536 respondents). Our analysis shows that almost one in 5 elderly people receives assistance from other people with household chores or document related work. About 20% of the elderly take it upon themselves to provide practical assistance to other people. Approximately 25% of older people provided financial assistance or gave expensive gifts to other people. The elderly themselves were somewhat less likely to be recipients of financial assistance or expensive gifts from other people. The bulk of the aid exchange takes place between older people and their children. It was found that receiving instrumental assistance from children had a negative association with life satisfaction among the elderly. At the same time, receiving financial assistance from children was positively associated with the level of life satisfaction among older people. Furthermore, receiving financial assistance from children is important primarily for mothers, as well as elderly parents who have health problems. The relationship between life satisfaction and the provision of financial or instrumental assistance to children did not reach statistical significance.

Keywords: family assistance; life satisfaction; subjective well-being; elderly people; population aging.

For citation: Mironova, A.A. Family Assistance as a Factor in the Subjective Well-Being of the Elderly. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 2. P. 53–81. 10.19181/socjour.2024.30.2.3

Acknowledgments: This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Mironova — Candidate of Sociological Sciences, Research Fellow, Centre for comprehensive social policy studies, HSE University. **Phone:** +7 (916) 764-14-56. **Email:** nusa13@rambler.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Андреенкова Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 189–215. EDN: QZPZNF
Andreenkova N.V. Comparative analysis of life satisfaction and its determinants. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2010. No. 5. P. 189–215. (In Russ.)
2. *Воронин Г.Л., Захаров В.Я., Козырева П.М.* Одинокие пожилые: доживают или активно живут? // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 3. С. 32–55. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5992 EDN: YAVJQD
Voronin G.L., Zakharov V.Ya., Kozyreva P.M. Lonely old aged: surviving or living an active life? *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 32–55. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5992 (In Russ.)

3. Денисенко М.Б. Роль государства и семьи в экономической поддержке пожилых людей в России // Население и доход / Под ред. А.А. Саградова. М.: Диалог, 2001. С. 35–48.
Denisenko M.B. The role of the state and family in economic support for older people in Russia. *Naselenie i dokhod*. [Population and income.] Ed. by A.A. Sagradov. Moscow: Dialog publ., 2001. P. 35–48. (In Russ.)
4. Исследования НЦМУ: Европейское исследование здоровья, старения и траекторий жизни на пенсии (SHARE; Национальное исследование старшего поколения в России — НИСП) // Национальное исследование старшего поколения в России [электронный ресурс]. Дата обращения 12.01.2024. URL: <http://sophist.hse.ru/db/survey02.shtml>
NCMU research: Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe. *Natsional'noe issledovanie starshego pokoleniya v Rossii — NISP*. [National study of the older generation in Russia.] Accessed 12.01.2024. URL: <http://sophist.hse.ru/db/survey02.shtml> (In Russ.)
5. Иванкина Л.И. Благополучие и проблема устойчивого развития общества // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. № 2 (17). С. 92–99. EDN: ULXOZL
Ivankina L.I. Well-being and the problem of sustainable development of society. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*. 2015. No. 2 (17). P. 92–99. (In Russ.)
6. Иванова Е.И. Пожилой человек в сельской местности: родственные связи и межпоколенные трансферты // Социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 1. М.: НИСП, 2003. С. 135–164.
Ivanova E.I. An elderly person in a rural area: family ties and intergenerational transfers. *Sotsial'naya politika: realii XXI veka*. [Social policy: realities of the 21st century.] Iss. 1. Moscow: NISP publ., 2003. P. 135–164. (In Russ.)
7. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 2) // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 66–76. EDN: VSLWWF
Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. Happiness and its Determinants (Pt. 2). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 1. P. 66–76. (In Russ.)
8. Краснова О.В. Пожилые женщины в семье в условиях большого города // Психология зрелости и старения. 1999. № 3. С. 41–69.
Krasnova O.V. Elderly women in a family in a big city. *Psikhologiya zrelosti i stareniya*. 1999. No. 3. P. 41–69. (In Russ.)
9. Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 — год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 16–37. DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.02 EDN: XDG00J
Latova N.V. Russian satisfaction with life during the crisis: 2015 as a year of bifurcation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2016. No. 3. P. 16–37. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.3.02> (In Russ.)

10. Пьянова Н.А., Гурова Е.В. К вопросу о личностных ресурсах и психологическом благополучии у лиц пожилого возраста // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева (13–14 мая 2019 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 135–139. EDN: GWAUSS
P'yanova N.A., Gurova E.V. On the issue of personal resources and psychological well-being in elderly people. *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki*. [Social psychology: questions of theory and practice.] Moscow: FGBOU VO MGPPU publ., 2019. P. 135–139. (In Russ.)
11. Синявская О.В., Червякова А.А., Карева Д.Е. Помогающие и счастливые? Влияние социальной активности на счастье людей старше 50 лет в европейских странах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 237–258. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.12 EDN: JQDDWR
Sinyavskaya O.V., Chervyakova A.A., Kareva D.E. Happy helpers? The impact of social activity on the levels of happiness among people aged 50 and over in the European countries. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2019. No. 6. P. 237–258. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.12 (In Russ.)
12. Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. P. 21–32. EDN: NSAODB
Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. Indicators of subjective well-being as type-forming characteristics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 10. P. 21–32. (In Russ.)
13. Тихонова Н.Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33 EDN: UBHMGX
Tikhonova N.E. Russians' life satisfaction: dynamics and factors. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2015. No. 3. P. 19–33. (In Russ.)
14. Abramowska-Kmon A., Łatkowski W., Rynko M. Informal Care and Subjective Well-Being among Older Adults in Selected European Countries. *Ageing International*. 2023. Vol. 48. No. 4. P. 1163–1189. DOI: 10.1007/s12126-023-09521-0
15. Blanchflower D.G., Oswald A.J. Is well-being U-shaped over the life cycle? *Social science & medicine*. 2008. Vol. 66. No. 8. P. 1733–1749. DOI: 10.1016/j.socscimed.2008.01.030
16. Chen X., Silverstein M. Intergenerational social support and the psychological well-being of older parents in China. *Research on aging*. 2000. Vol. 22. No. 1. P. 43–65. DOI: 10.1177/0164027500221003
17. Cox D. Private transfers within the family: mothers, fathers, sons and daughters. *Working Papers in Economics*. 2003. Accessed 09.03.2024. URL:

- chrome-extension://efaidnbmnmbpcjpcglclefindmkaj/https://dlib.bc.edu//islandora/object/bc-ir:103184/datastream/PDF/view
18. Diener E., Seligman M.E.P. Very happy people. *Psychological science*. 2002. Vol. 13. No. 1. P. 81–84. DOI: 10.1111/1467-9280.00415
 19. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. *The handbook of positive psychology*. Ed. by C.R. Snyder, S.J. Lopez. 2nd ed. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 187–194. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780195187243.013.0017
 20. Dunbar M., Ford G., Hunt K. Why is the receipt of social support associated with increased psychological distress? An examination of three hypotheses. *Psychology and health*. 1998. Vol. 13. No. 3. P. 527–544. DOI: 10.1080/08870449808407308
 21. Ghuman S., Ofstedal M.B. Gender and family support for older adults in Bangladesh. *Population Studies Center, University of Michigan*, 2004. Accessed 19.01.2024. URL: <https://www.psc.isr.umich.edu/pubs/rr04-563de49.pdf?i=908685848784154962559509913&f=rr04-563.pdf>
 22. Hammer B., et al. The gender dimension of intergenerational transfers in Europe. *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. Vol. 15. Accessed 15.02.2024. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212828X19301215?casa_token=z0y2kWTPzPAAAAA:Lflzqv7q9tUjr76n6KTecrEGv6XcPoNhY_5vbYynC2OyRia_CzLW3hvhQqiAz0T-V2JxUwJZHAQT
 23. Ko P.C., Möhring K. Chipping in or crowding-out? The impact of pension receipt on older adults' intergenerational support and subjective well-being in rural China. *Journal of Cross-Cultural Gerontology*. 2021. Vol. 36. P. 139–154. DOI: 10.1007/s10823-020-09422-8
 24. Lee G.R., Netzer J.K., Coward R.T. Depression among older parents: The role of intergenerational exchange. *Journal of Marriage and the Family*. 1995. Vol. 57. P. 823–833. DOI: 10.2307/353935
 25. Leopold T., Raab M. Short-term reciprocity in late parent-child relationships. *Journal of Marriage and Family*. 2011. Vol. 73. No. 1. P. 105–119. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00792.x
 26. Lepore S.J., Glaser D.B., Roberts K.J. On the positive relation between received social support and negative affect: a test of the triage and self-esteem threat models in women with breast cancer. *Psycho-Oncology*. 2008. Vol. 17. No. 12. P. 1210–1215. DOI: 10.1002/pon.1347
 27. Li S., Song L., Feldman M.W. Intergenerational support and subjective health of older people in rural China: A gender-based longitudinal study. *Australasian Journal on Ageing*. 2009. Vol. 28. No. 2. P. 81–86. DOI: 10.1111/j.1741-6612.2009.00364.x
 28. Liu Q. Intergenerational relations and life happiness of the elder men in China. *South China Population*. 2014. Vol. 29. No. 4. P. 35–46.

29. Lyubomirsky S., Sheldon K.M., Schkade D. Pursuing happiness: The architecture of sustainable change. *Review of general psychology*. 2005. Vol. 9. No. 2. P. 111–131. DOI: 10.1037/1089-2680.9.2.111
30. Marroquín B. Interpersonal emotion regulation as a mechanism of social support in depression. *Clinical psychology review*. 2011. Vol. 31. No. 8. P. 1276–1290. DOI: 10.1016/j.cpr.2011.09.005
31. Mental health and older adults. *World health organization*. Accessed 19.01.2024. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults>
32. Park C. Why do children transfer to their parents? Evidence from South Korea. *Review of Economics of the Household*. 2014. Vol. 12. P. 461–485. DOI: 10.1007/s11150-012-9173-6
33. Peng H., Mao X., Lai D. East or West, home is the best: Effect of intergenerational and social support on the subjective well-being of older adults: A comparison between migrants and local residents in Shenzhen, China. *Ageing International*. 2015. Vol. 40. No. 4. P. 376–392. DOI: 10.1007/s12126-015-9234-2
34. Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia. *Psychotherapy and psychosomatics*. 2014. Vol. 83. No. 1. P. 10–28. DOI: 10.1159/000353263
35. Seeman T.E., Bruce M.L., McAvay G.J. Social network characteristics and onset of ADL disability: MacArthur studies of successful aging. *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 1996. Vol. 51. No. 4. P. 191–200. DOI: 10.1093/geronb/51B.4.S191
36. Seidman G., Shrout P.E., Bolger N. Why is enacted social support associated with increased distress? Using simulation to test two possible sources of spuriousness. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. Vol. 32. No. 1. P. 52–65. DOI: 10.1177/0146167205279582
37. Siedlecki K.L., et al. The relationship between social support and subjective well-being across age. *Social indicators research*. 2014. Vol. 117. No. 2. P. 561–576. DOI: 10.1007/s11205-013-0361-4
38. Silverstein M., Bengtson V.L. Does intergenerational social support influence the psychological well-being of older parents? The contingencies of declining health and widowhood. *Social science & medicine*. 1994. Vol. 38. No. 7. P. 943–957. DOI: 10.1016/0277-9536(94)90427-8
39. Silverstein M., Cong Z., Li S. Intergenerational transfers and living arrangements of older people in rural China: Consequences for psychological well-being. *The Journals of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2006. Vol. 61. No. 5. P. 256–266. DOI: 10.1093/geronb/61.5.S256
40. Sommer K.L., Bourgeois M.J. Linking the perceived ability to influence others to subjective well-being: A need-based approach. *Social Influence*. 2010. Vol. 5. No. 3. P. 220–244. DOI: 10.1080/15534510903513860

41. Taylor J., Turner R.J. A longitudinal study of the role and significance of mat-
tering to others for depressive symptoms. *Journal of Health and Social Behavior*.
2001. Vol. 42. P. 310–325. DOI: 10.2307/3090217
42. Thomas P. A. Is it better to give or to receive? Social support and the well-being
of older adults. *Journals of Gerontology Series. B: Psychological Sciences and
Social Sciences*. 2010. Vol. 65. No. 3. P. 351–357. DOI: 10.1093/geronb/gbp113
43. Van Landeghem B. A test for the convexity of human well-being over the
life cycle: Longitudinal evidence from a 20-year panel. *Journal of Economic
Behavior & Organization*. 2012. Vol. 81. No. 2. P. 571–582. DOI: 10.1016/j.
jebo.2011.08.001
44. Williamson G.M., Clark M.S. Providing help and desired relationship type as
determinants of changes in moods and self-evaluations. *Journal of personality
and social psychology*. 1989. Vol. 56. No. 5. P. 722. DOI: 10.1037//0022-
3514.56.5.722

Статья поступила в редакцию: 15.02.2023; поступила после рецензирования
и доработки: 27.04.2024; принята к публикации: 31.05.2024.

Received: 15.02.2023; revised after review: 27.04.2024; accepted for publication:
31.05.2024.